

Михаил Дегтярёв

Буквально на следующий день после начала работы над этим материалом ко мне обратился за помощью один старый знакомый. Суть просьбы заключалась в необходимости проконсультировать его товарища, который собирается покупать малокалиберный карабин и сомневается в правильности своего выбора – СМ-2КО. К этому моменту мы уже и разобрали и отстреляли именно эту модель, так что за устными рекомендациями дело не стало. Ну а более подробную информацию будущий владелец СМ-2КО (надеюсь, он не передумал) получит из данного материала.

Мишень №7

СМ-2КО И НЕ ТОЛЬКО

Семейство малокалиберных карабинов «Ижмаша»

5,6-мм охотничий карабин СМ-2КО с оптическим прицелом BSA 3-9x40. Этот комплект, вместе с патронами 1978 года выпуска (на снимке их нет) мы использовали в тире. Прицел мы выбрали в оружейном магазине «Максим», а карабин в «Русском оружии», где в наличии оказались вообще все модели ижевских «мелкашек»

**5,6-мм охотничий
карабин «Соболь»**

**5,6-мм охотничий
карабин БИ-7-2КО**

**5,6-мм охотничий
карабин «Коршун»**

На самом деле идея статьи об СМ-2КО появилась в связи со страным положением, которое занимает эта модель на отечественном оружейном рынке. Магазиновые карабины ТОЗ-78 и «Соболь» известны каждому охотнику, тогда как обозначение «СМ-2КО» ставит в тупик даже некоторых знатоков оружия. Правда, стрелки-спортсмены, в данном случае, оказываются куда более эрудированными – им хорошо известна ижевская спортивная винтовка СМ-2. Как и в случае с «Соболем», который разработан на базе спортивной винтовки БИ-7-2, «гражданский» карабин СМ-2КО является прямым наследником известной спортивной винтовки. Отличия «охотника» от «спортсмена» очевидны: облегчённая ложа, укороченный ствол, упрощённые прицельные приспособления... В итоге доработки получился неплохой карабин, пригодный и для охоты, и для тренировочной стрельбы. По цене СМ-2КО занимает вполне справедливое промежуточное положение между ТОЗ-78 и «Соболем». Абсолютные цифры, в общем-то, приводить не имеет никакого смысла, так как, не единожды столкнувшись с парадоксальными

принципами ценообразования в различных регионах России, мы оставили попытки вычисления какой-то средней стоимости отечественного оружия в магазинах. Хотя, как наиболее разумные можно привести примерные цены на эти модели в ижевских магазинах: ТОЗ-78 – 4700 руб., СМ-2КО – 7700 руб. и «Соболь» – 9500.

Учитывая особенности конструкции «Соболя», который считаю одним из лучших по конструкции, потребительским свойствам и качеству изготовления, сравнивать СМ-2 следует скорее со схожим магазинным карабином с поворотным затвором – ТОЗ-78. Что же нам предлагает ижевский образец за «лишние» 3000 руб.? В оправдание высокой цены я бы привёл такие аргументы, как существенно более высокое качество изготовления и уровень технологий, по сравнению с тульским карабином, использование базовой конструкции высокоточной спортивной винтовки, современный внешний вид и эргономика, наличие качественного механического прицела и точной планки для присоединения оптического прицела, качественные магазины с надёжной фиксацией. При всём уважении к ТОЗу, на фоне СМ-2КО ТОЗ-78 выглядит более

чем примитивно, хотя и исправно работает и точно стреляет. Всё стоит своих денег.

СМ-2КО имеет ствол длиной 500 мм при общей длине 990 мм (масса оружия 3 кг). Ложа карабина схожа с «соболиной» и оснащена специальной закрывающейся секцией в нижней части приклада, где хранятся два запасных 5-зарядных магазина. Целик механического прицела имеет две установки – «25» и «75» (в метрах), мушка прикрыта защитным кольцом. Запирание канала ствола осуществляется поворотом затвора (боевым упором служит основание рукоятки перезаряжания, заходящее в вырез ствольной коробки). Головка затвора при запирании не поворачивается, обеспечивая стабильное извлечение стреляной гильзы с довольно «нежной» закраиной двумя симметрично расположенными экстракторами. Флажок предохранителя расположен с правой стороны ствольной коробки за рукояткой перезаряжания. Его включение возможно только при взведённом ударнике. Ударно-спусковой механизм позволяет регулировать свободный ход спускового крючка и усилие спуска. Вот, в общих чертах, и весь карабин СМ-2КО.

Результаты стрельбы из SM-2KO патронами 1978 года выпуска. Дистанция 50 метров, 7 выстрелов, точка прицеливания «под яблочко». М 1:1

Детали затвора SM-2KO
1 – остов затвора с рукояткой, 2 – головка затвора, 3 – ударник, 4 – боевая пружина, 5 – боёк, 6 – фиксирующий штифт бойка

В тире наш карабин не смог проявить выдающихся качеств по банальной причине отсутствия качественных боеприпасов (наша вина – не подготовились). Пришлось отработать климовскими патронами «Юниор» 1978 (семьдесят восьмого) года выпуска. Результат вы видите на иллюстрации в натуральную величину (дистанция 50 м). Для того, чтобы убедиться в том, что причина такой не выдающейся кучности кроется именно в патроне (27 лет – возраст, однако), мы произвели серию (10 выстрелов) этими патронами

с измерением скорости пуль из карабина БИ-7-2КО. Получили среднюю скорость (V_1) 342 м/с, что вполне нормально, но при чрезвычайно большом разбросе скоростей от 316 до 360 м/с ($\Delta=44$ м/с), что и объясняет полученный результат по кучности. При стрельбе свежими патронами «Биатлон» в тех же условиях, была получена средняя скорость (V_1) 330 м/с при $\Delta=11$ м/с. Редакционный опыт стрельбы из ижмашевских малокалиберных стволов говорит о том, что обычно возможности оружия превосходят заявленные

в паспорте данные, поскольку завод по экономическим соображениям использует для проверки далеко не самые лучшие патроны, и при этом надёжно укладывается в нормативы. А полностью реализовать возможности ствола удаётся далеко не каждому владельцу ввиду отсутствия высококачественных боеприпасов или стрелковых навыков, или того и другого вместе. Так что, если в паспорте SM-2KO приведён поперечник рассеивания 18 мм, не воспринимайте эту цифру буквально. Значение «18 мм» надо понимать, как «не хуже 18

5,6-мм охотничий карабин «Бэйсик»

5,6-мм охотничий карабин СМ-2КО

мм». И это будет справедливо на 100 %.

СМ-2КО очень хорошо вписывается в модельный ряд охотничьих малокалиберных карабинов «Ижмаша», дополняя собой «Соболь», «Бэйсик», БИ-7-2КО и самозарядный «Коршун», каждый из которых заслуживает отдельного материала.

СМ-2КО представляет из себя классический магазинный карабин с поворотным затвором, «Соболь»

подойдёт для опытного стрелка, «Бэйсик» сделан как будто специально для варминта и стрельбы «по банкам», БИ-7-2КО по сути является скорее спортивным оружием, пригодным для охоты и тренировок, ну а почитателям самозарядок адресован «Коршун». Надо сказать, что такая широкая гамма охотничьих «мелкашек» (с учётом различных исполнений и комплектаций их больше десятка) на мировом

оружейном рынке предлагается, пожалуй, только «Ижмашем». Конструкторско-оружейный центр «Ижмаш» успешно продолжает реализовывать огромный потенциал, заложенный в базовые малокалиберные спортивные образцы. И растущий (и пока нереализованный) спрос на эти модели на всех континентах говорит о том, что процесс этот будет продолжаться.

ПАМЯТИ Ливадия Георгиевича КОРЯКОВЦЕВА

10 февраля на 71 году жизни скончался Ливадий Георгиевич Коряковцев, автор книги «Неизвестный Калашников», увидевшей свет во время празднования 85-летия М. Т. Калашникова в ноябре прошлого года.

Л. Г. Коряковцев родился 2 февраля 1935 года. После окончания спец-факультета Ижевского механического института был направлен в отдел главного конструктора Ижевского машиностроительного завода. Работал в бюро конструирования метеорокет и пусковых установок, затем был переведён в группу М. Т. Калашникова, где принимал инициативное участие в разработке единого пулемёта (ПК), его испытаниях на полигоне и в войсках. Сам М. Т. Калашников в своих книгах-воспоминаниях неоднократно похвально отзывался об уникальной инженерной эрудиции Ливадия Георгиевича и сожалел, что мало пришлось с ним поработать. И до самого последнего времени двух оружейников связывала тесная дружба.

В конце 60-х годов в самый начальный период организации автопроизводства на «Ижмаше» Л. Г. Коряковцев был переведён на автозавод, где вскоре занял должность заместителя директора по испытаниям. С 1987 года до выхода на пенсию по возрасту, работал в аппарате Госприёмки на «Ижмаше» и заместителем директора одного из производств. Не оставил он работу и на пенсии.

Ушёл из жизни мудрый, талантливый и светлый человек. Ушёл с массой нерастроченной энергии и нереализованными планами, как, наверное, и подобает творческой натуре. Мы все будем помнить его и как оружейника, и как замечательного человека, и как писателя. И будем с теплотой вспоминать тот год совместной работы с Ливадием Георгиевичем над его книгой...

*Коллектив редакции и редколлегия
журнала «КАЛАШНИКОВ»*